

УДК 343.2

Проблемы квалификации множественности преступлений

Ванюшина Виктория Валерьевна, студент 2-го курса магистратуры,
кафедра уголовного права и криминологии;
Научный руководитель - Кулешова Наталья Николаевна, к.ю.н., доцент
Рязанский государственный университет им. Есенина С.А., г. Рязань

Аннотация. В данной статье приведен сравнительный анализ видов множественности преступлений, а так же рассмотрены актуальные проблемы квалификации множественности преступлений. На основе анализа мнений различных ученых автором формулируется понятие множественности преступлений, ее признаки и виды.

Ключевые слова: множественность преступлений, совокупность преступлений, рецидив преступлений, совокупность приговоров.

Избранная для исследования тема представляет живой научный интерес, поскольку множественность преступлений – весьма распространенное явление, с которым приходится сталкиваться правоохранительным органам. Как показывают различные исследования, практически каждый второй осужденный – лицо, чьи деяния образуют какую-либо разновидность множественности преступлений. Проблема множественности преступлений многогранна: это вопросы квалификации различных проявлений множественности преступлений, разграничения множественности преступлений и сложных единичных преступлений, назначения наказания при наличии множественности преступлений, освобождения от отбывания наказания и др., от правильного решения которых зависит справедливость и обоснованность реакции со стороны государства на поведение лиц, неоднократно посягающих на охраняемые законом интересы личности, общества, государства [2].

Множественность преступлений – это совершение одним и тем же лицом нескольких правонарушений, каждое из которых расценивается уголовным законом как самостоятельное преступление [2]. Множественность характеризуется следующими признаками: каждое из правонарушений должно представлять собой только преступления; любое из преступлений должно образовывать самостоятельный состав преступления; каждое преступление должно сохранять свою юридическую значимость на момент рассмотрения дела в суде (не утрачивать правовых последствий) [3].

Актуальность теоретических и практических проблем, касающихся уголовно-правовой оценки нескольких преступлений, совершенных одним лицом, обусловлена несколькими причинами. Первая – несовершенство законодательства, вторая – неверное толкование уголовно-правовых норм правоприменителем, третья – слабая связь законотворческого процесса и теоретического опыта, накопленного правоведом, четвертая – отсутствие отработанного механизма для оперативного изменения закона на основе анализа практики его применения. Несвершенство закона имеет две главные составляющие:

1) несовершенство автономного содержания отдельных уголовно-правовых норм вследствие неверного отражения в них жизненных реалий;

2) несовершенство системного содержания отдельных уголовно-правовых норм вследствие того, что не учитывается специфика иных норм уголовного права или норм других отраслей права [3].

В главе 3 УК РФ говорится лишь о двух видах множественности преступлений – о совокупности преступлений и рецидиве преступлений. Вместе с тем в теории уголовного права вполне обоснованно выделяется и третий вид множественности, который не назван в главе о понятии преступления и видах преступлений, но существование которого ясно обозначено в главе 10 УК РФ [1]. Речь идет о назначении наказания по совокупности приговоров. Такой законодательный прием – включение в УК РФ вида множественности, не имеющего законодательного определения в рамках понятийного аппарата раздела «Преступление», – представляется вполне оправданным [4]. Обязательным признаком множественности преступлений является факт совершения одним лицом двух или более преступлений, влекущих усиление уголовной ответственности [4].

Теория уголовного права знает многочисленные попытки определения единичного преступления. В качестве признаков называли: единство объекта, наличие внутренней связи между действиями, его образующими. Во многих работах единичность преступлений рассматривается с социальной и юридической сторон, объективного и субъективного критерия. Достаточно полно дискуссии по понятию и определению единичного преступления отражены в работах В. П. Малкова, А. П. Козлова [7; 8].

Разграничение единичного преступления от множественности проводят по различным критериям. Одни юристы считают, что единство преступлений зависит от количества деяний – одно деяние, одно преступление [5]. Но, как известно, законодатель не всегда придерживается данного принципа, и многие составы преступлений включают в себя несколько (два и более) деяний (например, ст. 222, ст. 228, ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.). Также в данном случае не применим критерий единства объекта, поскольку в законе есть составы, где посягательство одним деянием осуществляется на несколько объектов (например, ст. 162, ст. 131, ст. 264 УК РФ и др.) [1]. Ряд ученых ссылается на признаки субъективной стороны, указывая,

что непременно условием в определении единичного преступления является «единая форма вины» [5].

Это понятие в достаточной мере было разработано теорией уголовного права и судебной практикой. Совершение преступления в виде промысла в УК РСФСР 1960 г. рассматривалось как разновидность повторности преступлений [10].

Преступный промысел как разновидность повторности может иметь место лишь при систематическом занятии преступной деятельностью, то есть преступный промысел предполагает деятельность виновного в течение более или менее продолжительного периода. Деятельность лица может быть отнесена к преступному промыслу, если она направлена на извлечение нетрудового дохода и если она является основным или дополнительным, но весьма существенным источником средств существования виновного [6].

Вместе с тем актуальной проблемой является отграничение совокупности преступлений от такого вида конкуренции, как конкуренция нормы-части и нормы-целого. [9]. Однако все дело в том, что положения ч. 1 ст. 17 УК РФ, исключающие из совокупности преступлений случаи, «когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части... в качестве» квалифицирующего признака, не охватывают всех случаев конкуренции части и целого. Это связано с тем, например, что в норме, которая рассматривается как целое, может

быть не названо прямо преступление, закрепленное нормой-частью. В этих случаях норма-часть выявляется на основе толкования нормы-целого, в том числе и с учетом сложившихся подходов в судебной практике и в доктрине уголовного права. Как норму-целое и в доктрине, и в практике применения УК РФ принято считать, например, норму, устанавливающую ответственность за совершение насильственного преступления [1]. Но, несмотря на признание в теории такого правила квалификации, оно не имеет ни законодательного закрепления, ни общего рекомендательного характера на уровне Пленума ВС РФ применительно к любым насильственным преступлениям, а потому у любого суда сохраняется право (при отсутствии рекомендаций Пленума ВС РФ по квалификации соответствующих преступлений) применить лишь одну норму (норму-целое) или применить несколько норм, поскольку формально есть все основания говорить о совокупности преступлений [9].

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что множественность преступлений как самостоятельный уголовно-правовой институт представляет собой совокупность взаимосвязанных уголовно-правовых норм, имеющих особый предмет правового регулирования - отношения, возникающие в связи с совершением одним лицом двух и более преступлений. Правовые нормы, образующие институт множественности преступлений, имеют различное содержание и функциональное предназначение.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Молчанов Д.М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований учёных кафедры уголовного права МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5 (66). С. 107-118.
3. Мирошниченко Д.Ю., Купряшина Е.А. Проблемы множественности преступлений // Научный альманах. 2016. № 12-1 (26). С. 380-383.
4. Подгорбунских Е.И. Особенности квалификации множественности преступлений // Наука среди нас. 2018. № 6 (10). С. 486-489.
5. Дудин П.А. Проблемы отграничения единичного преступления от множественности преступлений // В сборнике: Юридическая наука и практика / Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018. С. 116-119.
6. Скачков Н.С. Множественность преступлений и её правовое значение // Материалы Пятой Международной студенческой научно-практической конференции / Главный редактор: Н.Н. Салихов. 2018. С. 109-112.
7. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. — Казань, 1982. С. 182.
8. Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. —СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. — С. 147.
9. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 27-29.
10. УК РСФСР 1960 г. // СПС «Гарант».